

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.3>

UDC 81'42:159.942
LBC 81.051.2

Submitted: 14.09.2022
Accepted: 28.11.2022

EMOTIOGENICITY OF TEXT: PSYCHOLOGICAL AND LINGUISTIC ASPECTS¹

Larisa A. Piotrovskaya

Herzen University, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The study validates feasibility of interdisciplinary research into the problem of emotions and the language. The term *text emotiogenicity* is contrasted with the terms *emotivity* and *emotionality*. The emotional impact of the text upon the addressee is investigated experimentally. In accordance with V.P. Belyanin's classification, the two emotive literary texts, chosen as research material, represent "bright" and "sorrowful" types. The experiment involved the students of Saint Petersburg State Theater Arts Academy and the students of Herzen University. The auditive analysis of the readers' intonation was carried out to interpret the emotiogenicity of these texts. The high degree of text emotiogenicity actualizes when the addressee experiences the same emotions as the literary text character. In this case the emotions are expressed in reader's intonation. The prosodic correlates of admiration and tenderness when a person reads the "bright" text and the correlates of fatality and depression while reading the "sorrowful" text are described. The emotiogenicity of the same text is apt to vary depending on the personality of the recipient. The author identifies the main reasons for variable prosodic correlates of contrary emotions when reading emotive literary texts.

Key words: emotiogenicity, emotivity, emotionality, emotion, literary text, intonation, prosody.

Citation. Piotrovskaya L.A. Emotiogenicity of Text: Psychological and Linguistic Aspects. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 1, pp. 28-38. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.3>

УДК 81'42:159.942
ББК 81.051.2

Дата поступления статьи: 14.09.2022
Дата принятия статьи: 28.11.2022

ЭМОЦИОГЕННОСТЬ ТЕКСТА: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ¹

Лариса Александровна Пиотровская

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье обоснована необходимость междисциплинарного подхода к изучению проблемы «эмоции и язык». Термин «эмоциогенность текста» соотнесен с терминами «эмотивность» и «эмоциональность». Представлены результаты экспериментального исследования эмоционального воздействия текста на адресата. В качестве материала для анализа выбраны два эмотивных художественных текста, один из которых, по классификации В.П. Белянина, относится к «светлым», а другой – к «печальным». Реципиентами стали студенты первого курса Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства и Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Эмоциогенность текстов оценивалась на основе слухового анализа интонации речи испытуемых, читавших предложенные тексты. Показано, что высокая степень эмоциогенности текста реализуется в случае, когда адресат испытывает те же эмоции, что и персонаж. Выявлено, что эмоции адресата выражены в интонационном оформлении его речи. Описаны просодические корреляты восторга и нежности при чтении «светлого» текста и обреченности, подавленности при чтении «печального» текста. Установлено, что степень эмоциогенности одного и того же текста варьирует для разных личностей. Определены факторы, обусловившие вариативность просодических характеристик противоположных эмоций при чтении эмотивных художественных текстов.

Ключевые слова: эмоциогенность, эмотивность, эмоциональность, эмоция, художественный текст, интонация, просодия.

Цитирование. Пиотровская Л. А. Эмоциогенность текста: психологический и лингвистический аспекты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 1. – С. 28–38. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.1.3>

Введение

Активизация лингвистических исследований проблемы «эмоции и язык» приблизительно с середины 80-х гг. XX в. предопределила появление в отечественной лингвистике специального термина для обозначения лингвистической теории эмоций – «эмотиология». Он введен в активный научный оборот Виктором Ивановичем Шаховским. В одной из последних работ В.И. Шаховский, характеризуя роль эмоций в речевой деятельности и в процессе познания мира, сформулировал положение о том, что «эмоциональный фактор является ядром человеческого сознания, мышления, речепроизводства и всей его креативной деятельности, эмоции служат мотивационной основой сознания» [Шаховский, 2019, с. 36]. В настоящее время, как справедливо отмечает С.В. Ионова, говоря о роли эмотиологии, «считается плохим тоном не учитывать ее достижений при изучении языка, речи, коммуникации» [Ионова, 2022, с. 221].

Упомянем в этой связи статью Р. Якобсона «Лингвистика и поэтика», в которой он не только разграничил шесть основных функций вербальной коммуникации (референциальная, эмотивная, поэтическая, конативная, фатическая и метаязыковая), но и определил принципы их изучения. Долгое время лингвисты обращали внимание прежде всего на положение о том, что в большинстве сообщений доминирует референциальная функция. Однако Р. Якобсон подчеркнул, что внимательный лингвист должен учитывать дополнительное участие в сообщении и других функций [Jacobson, 1960, p. 353].

Объективные трудности в изучении эмоциогенности текста обусловлены необходимостью применения междисциплинарного подхода, поскольку эмоции представляют собой специфический способ познания мира: они «выражают оценочное личностное отношение к складывающимся или возможным ситуациям» [Леонтьев, 1971, с. 37].

Кроме того, для корректного анализа текста считаем необходимым рассматривать его как продукт речевой деятельности, а следовательно, различать, с одной стороны, намерение автора сделать достоянием адресата определенные мысли и чувства, а с другой – результат восприятия текста адресатом.

Эмоциогенность текста трактуется нами как результат понимания эмотивного текста, построения ментальной модели его содержания [Залевская, 2001, с. 120–152]. Очевидно, что изучение эмоциогенности текста предполагает проведение экспериментального исследования.

Материал и методы

Поскольку в работах отечественных и зарубежных лингвистов употребляются разные термины для характеристики одного и того же аспекта изучения текста, рассмотрим термин «эмоциогенность» в соотношении с двумя другими – «эмотивность» и «эмоциональность».

Ш. Балли, поставив задачу изучения аффективного фактора в языке в начале XX в., подчеркнул необходимость различать две разные цели субъекта речи: выражение субъективного мира говорящего (его чувств, настроения) и использование языковых средств для воздействия на адресата [Балли, 1961, с. 128–129].

По-видимому, Ф. Данеш первым зафиксировал это различие терминологически: «эмотивный» – ‘имеющий отношение к намерению говорящего оказать воздействие на адресата’, «эмоциональный» – ‘имеющий отношение к выражению эмоций самого субъекта речи’ [Daneš, 1982, s. 93–94].

Однако в отечественной лингвистике закрепилось иное значение этих терминов, предложенное В.И. Шаховским, поставившим во главу угла различие между лингвистическими и психическими сущностями: «*Эмотивность* – имманентно присущее языку семан-

тическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики человека» [Шаховский, 2009, с. 24].

Для лингвиста, изучающего языковые средства выражения эмоций, на наш взгляд, важно также дифференцировать спонтанные, подавляемые и намеренно выражаемые эмоции. На них впервые обратил внимание в середине XX в. один из основоположников Пражского лингвистического кружка В. Матезиус [Mathesius, 1947, s. 227].

После работ Ш. Балли, разграничившего функцию идентификации и функцию экспрессивную [Балли, 1961, с. 128–129], в лингвистике стало общепринятым различать описание и выражение эмоций (см., например: [Hall, 1961; Daneš, 1987; Бабенко, 1989; Шаховский, 2009]). Нами было предложено использовать три понятия и соответствующие им термины: «описание эмоций», «выражение эмоций» и «отражение эмоций» [Piotrovskaya, 2009]. Описание эмоций имеет статус рефлексивной деятельности человека; результатом этого является употребление субъектом речи слов, называющих эмоции, например: *Я рад / возмущен / удивлен* и т. п. При выражении эмоций говорящий непосредственно переживает их, осознанно выбирает адекватные эмотивные языковые средства с целью сделать достоянием сознания адресата свою эмоциональную реакцию. Описание эмоций может сочетаться с выражением эмоций. Отражение же эмоций осуществляется спонтанно, кодируется как вербально, так и невербально; в силу их спонтанности говорящий может не осознавать самого факта использования тех или иных средств, свидетельствующих о его эмоциональном состоянии. Таким образом, разграничение В. Матезиусом понятий намеренно выражаемых и спонтанных эмоций соотносится с предложенными нами терминами «выражение эмоций» и «отражение эмоций». Если же иметь в виду подавляемые эмоции, то очевидно, что подавлять можно только осознаваемые эмоции, а следовательно, в этом случае говорящий стремится не выражать вербально и/или невербально переживаемые им эмоции.

Соотнесем друг с другом понятия, предложенные В. Матезиусом, Ф. Данешем и В.И. Шаховским. Термины «эмотивность» /

«эмотивный», в трактовке Ф. Данеша, означают, что субъект речи ставит цель оказать эмоциональное воздействие на адресата. Чтобы это стало возможным, субъект речи должен намеренно выражать соответствующие эмоции (по В. Матезиусу) и использовать такие языковые средства, в семантике которых закреплен эмотивный компонент значения (по В.И. Шаховскому). Обращение же к терминам «эмоциональность» / «эмоциональный» означает, что предметом исследования становится эмоциональное состояние говорящего как психическое явление (по В.И. Шаховскому). Если говорящий выражает свои эмоции спонтанно (по В. Матезиусу), у него может не быть намерения оказать эмоциональное воздействие на адресата (по Ф. Данешу). В этом случае на основе анализа речи говорящего можно определить, какие эмоции субъект речи непосредственно переживал. В результате такого анализа можно также оценивать степень эмоциональности конкретного человека.

Обратимся к сравнению всех терминов, включая термин «эмоциогенность».

Полностью разделяем следующую трактовку, предложенную В.А. Масловой. «Эмоциональность – психологическая характеристика личности, состояния, качеств и уровня ее эмоциональной сферы. Эмотивность же – лингвистическая характеристика текста (или лексикона) как совокупности языковых средств, способных произвести эмотивный эффект, вызвать у реципиента соответствующие эмоции» [Маслова, 1991, с. 185]. Уточняя отношения между терминами «эмотивность» и «эмоциогенность», В.А. Маслова подчеркивает: хотя эмотивные языковые средства предназначены для усиления эмотивного эффекта, однако потенциально эмотивным может быть и текст, который не является эмотивным, поскольку эмотивный эффект зависит не только от содержания текста, но и от личности реципиента [Маслова, 1991, с. 185].

Соотнесение данных положений с основными понятиями теории речевых актов позволяет дополнить приведенную трактовку: «эмоциогенность» коррелирует с понятием «перлокуция», а «эмотивность» – с понятием «иллокуция». Обращение к теории речевой деятельности также выявляет существенные раз-

личия сравниваемых терминов: несмотря на то что и «эмоциональность», и «эмоциогенность» ориентированы на личность, «эмоциональность» характеризует человека, порождающего речь, «эмоциогенность» – человека, воспринимающего речь. Поэтому один и тот же эмотивный текст для одного адресата может оказаться более эмоциогенным, чем для другого.

Впервые детальное исследование эмотивности текста было осуществлено в диссертационной работе С.В. Ионовой, которая предложила различать эмотивное содержание (план содержания эмотивности) и эмотивную окраску (план выражения эмотивности, то есть набор языковых и текстовых средств) [Ионова, 1998]; при этом эмотивное содержание текста может быть выражено различными способами [Шаховский, 2008, с. 180–258].

Впоследствии для анализа эмотивного содержания текста О.Е. Филимонова разработала метод «проникающего изучения категории эмотивности» [Филимонова, 2007, с. 83–88], направленный на семантическое моделирование представленных в тексте эмотивных ситуаций – ситуаций, в которых некто находится в определенном эмоциональном состоянии. Отметим, что разные исследователи, независимо друг от друга, предлагают практически идентичные методы анализа (ср., например: [Филимонова, 2007, с. 83–88; Koschut, 2018, р. 278–288]). Кроме того, в исследованиях В.И. Болотнова и С.В. Ионовой отмечается, что описание ненормальных ситуаций увеличивает эмоциогенный потенциал текста [Болотнов, 1981, с. 23–38; Ионова, 1998, с. 40]. Важно также принимать во внимание, что эмоциональные переживания может испытывать как субъект речи, так и персонаж текста [Бабенко, 1989, с. 104–105; Шаховский, 2008, с. 185–186].

Очевидно, что изучение эмоциогенности текста предполагает анализ результата его восприятия. С этой целью можно использовать различные методы анализа содержания эмотивного текста в интерпретации адресата, например набор ключевых слов, семантическое шкалирование и др. Результаты, полученные с помощью таких методов для сравнительного исследования эмотивно-

сти и эмоциогенности учебных текстов с точки зрения каузации интереса, были опубликованы ранее [Пиотровская, Трущелёв, 2019; 2020а; 2020б; и др.].

В данной же статье объектом анализа являются два художественных текста, характеризующихся противоположными эмоциями.

При выборе языкового материала была принята во внимание типология текстов по их эмоционально-смысловой доминанте, разработанная В.П. Беяниным на основе психолингвистического (точнее – психиатрического) анализа художественной литературы. Он предложил различать пять типов текстов: 1) «светлые» (паранойяльная акцентуация); 2) «темные» (эпилептоидная акцентуация); 3) «красивые» (демонстративная акцентуация); 4) «веселые» (маниакальная акцентуация); 5) «печальные» (депрессивная акцентуация) [Беянин, 2000].

Для экспериментального исследования нами были выбраны «светлый» и «печальный» тексты – соответственно фрагмент из романа Э. Золя «Карьера Ругонов» и начало рассказа Л. Андреева «В подвале». Персонаж «светлых» текстов находится в эмоционально-приподнятом, возвышенном состоянии; эмоционально-смысловая доминанта таких текстов создается в значительной степени за счет оценочных прилагательных, выражающих смысл ‘уникальный’. Герой же «печальных» текстов, которые, по мнению В.П. Беянина, характерны для Л. Андреева, как правило, молод, но совершил много ошибок, утратил смысл жизни, остро ощущает одиночество и неизбежность смерти. Смысловые доминанты таких текстов – ‘одиночество’, ‘обнищание’, ‘холод’, ‘тяжесть’ и под.

«Светлый» текст – отрывок из романа Э. Золя «Карьера Ругонов»:

Нет ничего очаровательнее любовных прогулок. В них выразилось веселое, изобретательное воображение юга. Это настоящий маскарад, богатый мелкими радостями. Влюбленная девушка распахнет плащ, и вот уже готово убежище для любимого, – она прячет его у сердца. Запретный плод становится особенно сладок: его вкушают на свободе среди равнодушных прохожих, на ходу, вдоль дороги. Влюбленные уверены в том, что они могут безнаказанно обниматься на людях, проводить весь вечер, прильнув друг к другу, не боясь, что их узна-

ют и будут показывать пальцем. Это восхитительнее всего и придает волнуемую сладость поцелуям. В этом много чувственного и целомудренного. Это место Сильверу и Мьетте было хорошо знакомо. Здесь они впервые осмелились поцеловаться. Воспоминание пробудило в обоих сладостное волнение, и прежние радости сливались в Сильвере с надеждами на будущее. Как при свете молнии, перед ними встали чудесные вечера, проведенные вместе, а тот праздничный вечер они помнили до мельчайших подробностей. Глубокое ясное небо, прохлада в тени деревьев, ласковые слова... И по мере того как в сердце вставало это милое, счастливое прошлое, перед ними открывалось будущее (Золя, с. 5).

«Печальный» текст – фрагмент рассказа Л. Андреева «В подвале»:

Он сильно пил, потерял работу и знакомых и поселился в подвале вместе с ворами и проститутками, проживая последние вещи.

У него было большое, бескровное тело, изношенное в работе, изъеденное страданиями и водкой, и смерть уже сторожила его, как хищная серая птица, слепая при солнечном свете и зоркая в черные ночи. Днем она пряталась в темных углах, а ночью бесшумно усаживалась у его изголовья и сидела долго, до самого рассвета, и была спокойна, терпелива и настойчива. Когда при первых проблесках дня он высовывал из-под одеяла бледную голову с глазами травимого зверя, в комнатке было уже пусто, – но он не верил этой обманчивой пустоте, которой верят другие. Он подозрительно оглядывал углы, с хитрой внезапностью бросал взгляд за спину и потом, опершись на локти, внимательно и долго смотрел перед собой в тающую тьму уходящей ночи. И тогда он видел то, чего никогда не видят другие: колышание серого огромного тела, бесформенного и страшного. Оно было прозрачно, охватывало все, и предметы в нем были как за стеклянной стеной. Но теперь он не боялся его, и, оставляя холодный след, оно уходило – до следующей ночи (Андреев, с. 137).

Значительный эмоциогенный потенциал этих текстов обусловлен тем, что в них описываются ненормальные ситуации.

Результат восприятия этих текстов, а следовательно, их эмоциогенность оценивались нами на основе анализа интонации речи испытуемых, читавших предложенные тексты. Такой способ оценки эмоциогенности текста коррелирует со следующей гипотезой: высокая степень эмоциогенности текста предполагает, что адресат встает на пози-

цию персонажа и, как следствие, испытывает те же эмоциональные переживания; в этом случае эмоции будут выражены в интонационном оформлении речи человека, читающего текст.

В экспериментальном исследовании, выполненном с участием исследователей из Института мозга человека им. Н.П. Бехтерева РАН и Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, принимали участие две группы испытуемых: студенты 1-го курса Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства (25 человек) и Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (25 человек).

На основе слухового анализа была произведена интонационная разметка текстов с использованием классификации интонационных конструкций (далее – ИК) русского языка, разработанной Е.А. Брызгуновой [Русская грамматика, 1980, с. 96–122]. В приводимых ниже примерах короткие паузы обозначаются одной косой линией, а длинные – двумя; для обозначения синтагматического ударения используется знак двойного ударения перед соответствующим словом; тип интонационной конструкции указывается в конце синтагмы шрифтом в позиции нижнего регистра. При интерпретации интонационного оформления речи испытуемых учитывались положения, сформулированные в исследованиях фонетистов.

Первое экспериментально-фонетическое исследование интонационного выражения эмоций в тексте на материале русского, украинского и английского языков было осуществлено Э.Л. Нушикян. В нем доказано, что интонационное выражение эмоций проявляется в сложном взаимодействии частотных, динамических и темпоральных характеристик [Нушикян, 1986].

Обобщение различных фонетических исследований, посвященных интонационному выражению эмоций [Кодзасов, Кривнова, 1977; Светозарова, 1982; 2000; Судакова, 1993; и др.], позволило выделить следующие значимые акустические параметры: тембр; регистр; общий диапазон; общий темп; увеличение длительности отдельных звуков; общий уровень интенсивности; преобладающие типы интонационных конструкций.

Результаты и обсуждение

Восприятие «светлого» текста

Испытуемые, речь которых свидетельствует о высокой степени эмоциогенности воспринимаемого текста, выражали восторг и нежность. Наиболее яркими просодическими коррелятами этих эмоций, по нашим данным, являются следующие: светлый тембр; высокий регистр; расширенный диапазон; повышенный уровень интенсивности; увеличение длительности ударных гласных в слове, стоящем под синтагматическим ударением; большое количество синтагм, оформленных с помощью ИК-5 и ИК-2а, то есть с эмоционально окрашенным понижением тона, что соответствует данным, полученным другими исследователями.

Наиболее ярким признаком, позволяющим оценивать степень эмоциогенности текста для разных испытуемых, по результатам проведенного нами анализа, является количество синтагм с ИК-5, собственно эмотивным понижением тона. Установлена следующая закономерность: при большом количестве синтагм, оформленных этим типом интонации (7 и более), обязательно представлены и все другие просодические признаки, свидетельствующие о максимальной степени эмоциогенности текста. Самое большое количество синтагм с ИК-5 (10 и 13) было зафиксировано нами в речи двух испытуемых (обе девушки – студентки РГПУ им. А.И. Герцена). Они использовали этот тип интонационной конструкции не только в синтагмах, содержащих слова, в лексическом значении которых имеется сема 'высокая степень проявления признака' или 'большое / очень малое количество', то есть по правилам употребления ИК-5, описанным Е.А. Брызгуновой (примеры (1)–(7)), но и в тех синтагмах, в которых отсутствуют соответствующие слова, а следовательно, соответствующим образом их смысл интерпретировали только испытуемые (примеры (8)–(17)). Приведем все такие синтагмы в речи одной из студенток РГПУ им. А.И. Герцена:

- (1) Это "настоящий" маскарад;
- (2) Это "восхитительнее" всего;

- (3) ...и придает "волнующую сладость" поцелуям;
- (4) ..."сладостное" волнение;
- (5) ...перед ними встали "чудесные" вечера;
- (6) ...они помнили до "мельчайших" подробностей;
- (7) Нет "ничего" очаровательнее;
- (8) ..."счастливое" прошлое;
- (9) ..."изобретательное" воображение "юга";
- (10) ...среди "равнодушных" прохожих;
- (11) ..."безнаказанно обниматься" на людях;
- (12) В этом много "чувственного" и "целомудренного";
- (13) Здесь они "впервые осмелились" поцеловаться.

Сравнение состава синтагм с ИК-5 в речи двух названных испытуемых показывает, что совпадения представлены в шести синтагмах: (1), (2), (4), (5), (6), (7), интонация которых задана лексическим значением слов. Приведем также синтагмы, оформленные ИК-5, которые характеризуют индивидуальную интерпретацию смысла текста в речи второй испытуемой:

- (14) ..."любовных" прогулок;
- (15) ...богатый "мелкими" радостями;
- (16) ...проводить "весь" вечер;
- (17) ..."прежние" радости.

Другим акустическим признаком восторга и нежности, зафиксированным нами в речи многих испытуемых обеих групп, является увеличение длительности ударных гласных звуков в слове, стоящем под синтагматическим ударением, в синтагмах, оформленных «лирическим» повышением тона (ИК-6):

- (18) Глубокое ясное "небо, ^{ИК-6} // "прохлада в тени деревьев, ^{ИК-6} // ласковые "слова... ^{ИК-6/ИК-1, неглубокое понижение} //.

Варьировало в этой фразе лишь интонационное выражение незавершенности: с помощью либо повышения тона, либо неглубокого понижения тона.

Восприятие «печального» текста

Показателями высокой степени эмоциогенности фрагмента рассказа Л. Андреева является выражение пассивных отрицательных эмоций – обреченности, состояния подавленности, которые были выражены следующими

просодическими признаками: темный, мрачный тембр; низкий регистр; сужение общего диапазона; замедленный общий темп; увеличение длительности ударных гласных звуков; снижение общего уровня интенсивности; преобладание в неконечных синтагмах ИК-6 в средне-нижнем, а не средне-высоком регистре, а в конечных – ИК-1 с неглубоким понижением тона или ИК-2а.

Самым ярким, на наш взгляд, просодическим признаком, свидетельствующим о высокой степени эмоциогенности этого текста, является суженный частотный диапазон, следствием чего стала реализация всех интонационных конструкций, даже ИК-3, которая в эмоционально нейтральной речи охватывает весь индивидуальный частотный диапазон. Этот тип интонационной конструкции многие испытуемые использовали для выражения сравнительных, временных или пространственных отношений, что соответствует основной сфере ее употребления в неконечных синтагмах:

(19) Днем она пряталась в темных "углах ИК-6 / а "ночью ИК-3 // бесшумно усаживалась у его "изголовья ИК-6 //.

Другим показателем суженного диапазона является оформление конечной синтагмы в последней фразе текстового фрагмента. Именно интонационное оформление этой фразы в прочтении разных дикторов характеризовалось максимальным совпадением:

(20) Но теперь он не "боялся его, ИК-2а // и, оставляя холодный "след, ИК-6 // оно "уходило ИК-6 // – до следующей "ночи ИК-1, неглубокое понижение //.

Эмоционально окрашенное понижение тона, предполагающее повышение уровня интенсивности, испытуемые использовали для выражения опасения:

(21) ...но он не "верил этой обманчивой пустоте, ИК-2а // которой верят "другие. ИК-1, неглубокое понижение //.

Возможен вариант, не влияющий ни на тип выраженных эмоций, ни на степень эмоциональности, в котором обе синтагмы оформляются одинаково:

(22) ...но он не "верил этой обманчивой пустоте, ИК-2а // которой верят "другие. ИК-2а //.

Этот же тип понижения тона для выражения той же эмоции большинство испытуемых предпочли в конце другой фразы:

(23) ... "бесформенного ИК-2а // и "страшного ИК-2а //.

Сравнение состава и количества просодических признаков, представленных в речи разных испытуемых, показало большую вариативность.

Варьирование просодических характеристик при чтении обоих литературных текстов связано с тем, как именно испытуемые интерпретировали характер эмоций – как активные или пассивные. При выражении активных эмоций уровень интенсивности не понижается, а иногда даже повышается, диапазон не сужается, а порой и расширяется; при выражении пассивных эмоций обязательно меняются два названных интонационных признака: уровень интенсивности значительно понижается, а диапазон сужается.

Кроме того, если текст с отрицательной эмоционально-смысловой доминантой трактуется испытуемыми как выражающий пассивные эмоции, в нем преобладает неглубокое понижение тона (ИК-1); если же при его прочтении испытуемый испытывает активные отрицательные эмоции, тогда используется другой тип понижения – ИК-2а, который может сочетаться с усиленным фразовым ударением.

Если сравнивать результат восприятия двух текстов с противоположными эмоционально-смысловыми доминантами одним и тем же диктором, то в обеих группах испытуемых не было ни одного студента, который бы продемонстрировал максимальную степень эмоциогенности при прочтении обоих текстов.

Заключение

Признавая необходимость междисциплинарного подхода к изучению проблемы «эмоции и язык», охарактеризуем кратко термин «эмоциогенность» текста в соотношении с двумя другими терминами: «эмоциональность» – это характеристика личности говорящего, основанная на анализе использованных им вербальных и невер-

бальных средств; «эмотивность» – характеристика языковых средств, содержащих в своем значении эмотивный компонент, а следовательно, и текста в целом; «эмоциогенность» – характеристика текста с точки зрения человека, воспринимающего текст.

Поскольку для определения степени эмоциогенности текста необходимо оценивать результат его восприятия, нами предложено анализировать интонационные (и, шире, просодические) характеристики речи человека, читающего текст.

Для экспериментального исследования были выбраны два художественных текста, характеризующихся противоположными эмоционально-смысловыми доминантами, которые в соответствии с типологией, разработанной В.П. Беляниным, относятся к категориям «светлый» и «печальный».

Степень эмоциогенности обоих текстов зависит от количества просодических признаков, используемых конкретным испытуемым.

При минимальной степени выразительности, как правило, меняются диапазон (сужается при выражении активных эмоций и расширяется при выражении пассивных эмоций) и тембр (в текстах с положительной эмоционально-смысловой доминантой он становится светлым, а в текстах с отрицательной доминантой, напротив, темным).

При средней степени выразительности, кроме названных, маркированными являются также регистр (в «светлом» тексте – повышается, а в «печальном» тексте – понижается); доминирует не эмоционально нейтральное (ИК-1), а эмоционально маркированное понижение тона (ИК-2а – в обоих текстах, а также ИК-5 – в «светлом» тексте).

При высокой степени эмоциогенности текста добавляется также увеличение длительности гласных звуков в слове, стоящем под синтагматическим ударением.

Таким образом, разброс просодических характеристик при чтении художественных текстов обусловлен следующими факторами:

- 1) интерпретация эмоций как активных или пассивных;
- 2) глубина проникновения в содержание текста;
- 3) способность испытуемого переживать те же эмоции, что и персонаж;

4) умение испытуемого «расслабиться» в экспериментальных условиях.

Адекватное интонационное выражение эмоций возможно лишь в том случае, если субъект речи непосредственно их испытывает.

Полагаем, что степень эмоциогенности одного и того же текста может варьировать для разных личностей. Чем более сходны эмоциональные типы личностей говорящего и слушающего, тем больше вероятность, что созданный говорящим эмотивный текст окажется эмоциогенным для слушающего.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-012-00284 А «Психолингвистическое исследование эмоциогенности учебных текстов (формирование эмоции интереса)»).

The study was funded by RFBR (project number 20-012-00284 A “Psycholinguistic research of expository text emotogenicity (emotion of interest formation)”).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балли Ш., 1961. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит. 394 с.
- Бабенко Л. Г., 1989. Лексические средства обозначения эмоций в языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 184 с.
- Белянин В. П., 2000. Основы психолингвистической диагностики: Модели мира в литературе. М.: Триволта. 248 с.
- Болотов В. И., 1981. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности: Основы эмотивной стилистики текста. Ташкент: Фан. 116 с.
- Залевская А. А., 2001. Текст и его понимание. Тверь: Твер. гос. ун-т. 177 с.
- Ионова С. В., 1998. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград. 197 с.
- Ионова С. В., 2022. Лингвистика эмоций в контексте современных научных исследований // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. № 3 (166). С. 221–226.
- Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф., 1977. Фонетические возможности гортани и их использование в русской речи // Публикации отделения структурной и прикладной лингвистики. Вып. 8. Проблемы теоретической и экспериментальной

- ной лингвистики / под общ. ред. В. А. Звегинцева. М. : Изд-во Моск. ун-та. С. 180–209.
- Леонтьев А. Н., 1971. Потребности, мотивы, эмоции : конспект лекций. М. : Изд-во Моск. ун-та. 41 с.
- Маслова В. А., 1991. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука. С. 179–204.
- Нушикян Э. Л., 1986. Типология интонации эмоциональной речи. Киев ; Одесса : Вища школа. 160 с.
- Пиотровская Л. А., Трущелёв П. А., 2019. Экспериментальное исследование эмоциогенности текстов (формирование интереса в учебном тексте) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 192. С. 112–123.
- Пиотровская Л. А., Трущелёв П. Н., 2020а. С чего начинается учебный текст? // Вопросы психолингвистики. № 4 (46). С. 76–90. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-46-4-76-90
- Пиотровская Л. А., Трущелёв П.Н., 2020б. Что делает текст интересным? Языковые способы повышения эмоциогенности учебных текстов // Russian Journal of Linguistics. Т. 24, № 4. С. 991–1016. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-991-1016
- Русская грамматика. В 2 т. Т. 1, 1980 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука. 784 с.
- Светозарова Н. Д., 1982. Интонационная система русского языка. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. 175 с.
- Светозарова Н. Д., 2000. Интонация в художественном тексте. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та. 180 с.
- Судакова Л. И., 1993. Регистровые различия русской интонации и их функции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 22 с.
- Филимонова О. Е., 2007. Эмоциология текста : Анализ репрезентации эмоций в английском тексте. СПб. : Кн. Дом. 448 с.
- Шаховский В. И., 2008. Лингвистическая теория эмоций. М. : Гнозис. 416 с.
- Шаховский В. И., 2009. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд. 3-е. М. : ЛИБРОКОМ. 208 с.
- Шаховский В. И., 2019. Эмоциональная картина мира в вербальной презентации // Мир русского слова. № 1. С. 35–43. DOI: 10.24411/1811-1629-2019-11035
- Daneš F., 1982. Intonace v textu a promluvě // Slovo a slovesnost. № 2. S. 83–100.
- Daneš F., 1987. Kognitivnost a emocionálnost // Jazykovědné aktuality. Ročník 24, № 1–2. S. 24–27.
- Jacobson R., 1960. Linguistics and Poetics: Concluding Statement // Style in Language. N. Y. ; L. : Massachusetts Institute of Technology. P. 350–377.
- Hall E. W., 1961. Our Knowledge of Fact and Value. Chapel Hill : University of North Carolina Press. 240 p.
- Koschut S., 2018. Researching Emotions in International Relations: Methodological Perspectives on the Emotional Turn // Speaking from the Heart : Emotion Discourse Analysis in International Relations / ed. by M. Clement, E. Sangar. Cham : Palgrave Macmillan. P. 277–301. DOI: 10.1007/978-3-319-65575-8_12
- Mathesius V., 1947. Několik slov o podstatě věty // Čeština a obecný jazykozpyt. Praha : Academia. S. 224–233.
- Piotrovskaya L., 2009. Description, Expression and Reflection of Emotions in Language Behaviour // Cognitive Approaches to Language and Linguistic Data : Studies in Honor of Barbara Lewandowska-Tomaszczyk. Frankfurt a. M [etc.] : Peter Lang. P. 307–338.

ИСТОЧНИКИ

- Андреев Л. В подвале // Андреев Л. Повести и рассказы. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. С. 137–145.
- Золя Э. Карьера Ругонов. 116 с. URL: <https://e-knigi.com/proza/klassicheskaja-proza/page-4-139045-emil-zolya-karera-rugonov.html>

REFERENCES

- Balli Sh., 1961. *Frantsuzskaya stilistika* [The French Stylistics]. Moscow, Izd-vo inostr. lit. 394 p.
- Babenko L.G., 1989. *Leksicheskie sredstva oboznacheniya emotsiy v yazyke* [Lexical Means of Denoting Emotions in the Russian Language]. Sverdlovsk, Izd-vo Ural. un-ta. 184 p.
- Belyanin V.P., 2000. *Osnovy psikholingvisticheskoy diagnostiki: Modeli mira v literature* [Fundamentals of Psycholinguistic Diagnostics (The Patterns of World in Literature)]. Moscow, Trivolta Publ. 248 p.
- Bolotov V.I., 1981. *Emotsionalnost teksta v aspektakh yazykovoy i neyazykovoy variativnosti: Osnovy emotivnoy stilistiki teksta* [The Emotionality of a Text in Aspects of Linguistic and Non-Linguistic Variability. The Basics of Emotional Style of a Text]. Tashkent, Fan Publ. 116 p.
- Zalevskaya A.A., 2001. *Tekst i ego ponimanie* [Text and Its Comprehension]. Tver, Tver. gos. un-t. 177 p.

- Ionova S.V., 1998. *Emotivnost teksta kak lingvisticheskaya problema: dis. ... kand. filol. nauk* [Text Emotiveness as a Linguistic Problem. Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd. 197 p.
- Ionova S.V., 2022. *Lingvistika emotsiy v kontekste sovremennykh nauchnykh issledovaniy* [Linguistics of Emotions in the Context of Modern Scientific Researches]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestiya of the Volgograd State Pedagogical University], no. 3 (166), pp. 221-226.
- Kodzashov S.V., Krivnova O.F., 1977. *Foneticheskie vozmozhnosti gortani i ikh ispolzovanie v russkoy rechi* [Phonetic Capabilities of Larynx and Their Usage in Russian Speech]. Zvegintsev V.A., ed. *Publikatsii otdeleniya strukturnoy i prikladnoy lingvistiki. Vyp. 8. Problemy teoreticheskoy i eksperimentalnoy lingvistiki* [Publications of Structural and Applied Department. Iss. 8. Problems of Theoretical and Experimental Linguistics]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, pp. 180-209.
- Leontyev A.N., 1971. *Potrebnosti, motivy, emotsii: konspekt lektsiy* [Needs, Motives, Emotions. Compendium of Lectures]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. 41 p.
- Maslova V.A., 1991. *Parametry ekspressivnosti teksta* [The Options of Text Expressivity]. Teliya V.N., ed. *Chelovecheskiy faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [Human Factor in Language. Language Mechanisms of Expressivity]. Moscow, Nauka Publ., pp. 179-204.
- Nushikyan E.L., 1986. *Tipologiya intonatsii emotsionalnoy rechi* [Typology of Emotional Speech Intonation]. Kiev, Odessa, Vishcha shkola Publ. 160 p.
- Piotrovskaya L.A., Trushchelev P.A., 2019. *Eksperimentalnoye issledovanie emotsiogenosti tekstov (formirovaniye interesa v uchebnom tekste)* [An Experimental Investigation of Text Emotiogenicity (Formation of Interest in a School Text)]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], no. 192, pp. 112-123.
- Piotrovskaya L.A., Trushchelev P.N., 2020a. *S chego nachinaetsya uchebnyy tekst? [Where Does an Interesting Expository Text Begin?]. Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], no. 4 (46), pp. 76-90. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-46-4-76-90
- Piotrovskaya L.A., Trushchelev P.N., 2020b. *Chto delaet tekst interesnym? Yazykovye sposoby povysheniya emociogenosti uchebnykh tekstov* [What Makes a Text Interesting? Interest-Evoking Strategies in Expository Text from Russia School Textbooks]. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 24, no. 4, pp. 991-1016. DOI: 10.22363/2687008820202449911016
- Shvedova N.Yu., ed. *Russkaya grammatika. V 2 t. T. 1* [Russian Grammar. In 2 Vols. Vol. 1], 1980. Moscow, Nauka Publ. 784 p.
- Svetozarova N.D., 1982. *Intonatsionnaya sistema russkogo yazyka* [Russian Intonation System]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta. 175 p.
- Svetozarova N.D., 2000. *Intonatsiya v khudozhestvennom tekste* [Intonation in Literary Text]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta. 180 p.
- Sudakova L.I., 1993. *Registroye razlichiya russkoy intonatsii i ikh funktsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Register Differences of Russian Intonation and Their Functions. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Moscow. 22 p.
- Filimonova O.E., 2007. *Emotsiologiya teksta: Analiz reprezentatsii emotsiy v angliyskom tekste* [Emotiology of the Text. Analysis of Emotions Representation in the English Text]. Saint Petersburg, Kn. Dom Publ. 448 p.
- Shakhovskiy V.I., 2008. *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic Theory of Emotions]. Moscow, Gnosis Publ. 416 p.
- Shakhovskiy V.I., 2009. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Emotions Categorization in the Lexical and Semantic System]. Moscow, LIBROKOM Publ. 208 p.
- Shakhovskiy V.I., 2019. *Emotsionalnaya kartina mira v verbalnoy prezentatsii* [Emotional Worldview in Verbal Presentation]. *Mir russkogo slova* [The World of Russian Word Journal], no. 1, pp. 35-43. DOI: 10.24411/1811-1629-2019-11035
- Daneš F., 1982. *Intonace v textu a promluvě. Slovo a slovesnost*, no. 2, s. 83-100.
- Daneš F., 1987. *Kognitivnost a emocionálnost. Jazykovědné artuality*, ročník 24, no. 1-2, s. 24-27.
- Jacobson R., 1960. *Linguistics and Poetics. Concluding Statement. Style in Language*. New York, London, Massachusetts Institute of Technology, pp. 350-377.
- Hall E.W., 1961. *Our Knowledge of Fact and Value*. Chapel Hill, University of North Carolina Press. 240 p.
- Koschut S., 2018. *Researching Emotions in International Relations. Methodological Perspectives on the Emotional Turn*. Clement M., Sangar E., eds. *Speaking from the Heart. Emotion Discourse Analysis in International Relations*. Cham, Palgrave Macmillan, pp. 277-301. DOI: 10.1007/978-3-319-65575-8_12

Mathesius V., 1947. Několik slov o podstatě věty.

Čeština a obecný jazykozpyt. Praha, Academia, s. 224-233.

Piotrovskaya L., 2009. Description, Expression and Reflection of Emotions in Language Behaviour.

Cognitive Approaches to Language and Linguistic Data: Studies in Honor of Barbara Lewandowska-Tomaszczyk. Frankfurt am Main, etc., Peter Lang, pp. 307-338.

SOURCES

Andreev L. V podvale [In Cellar]. Andreev L. *Povesti i rasskazy* [Tales and Stories]. Vladivostok, Izd-vo Dalnevost. un-ta, pp. 137-145.

Zolya E. *Karyera Rugonov* [The Fortune of the Rugons]. 116 p. URL: <https://e-knigi.com/proza/klassicheskaja-proza/page-4-139045-emil-zolya-karera-rugonov.html>

Information About the Author

Larisa A. Piotrovskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Department of Russian Language, Herzen University, Reki Moyki Emb., 48, 191186 Saint Petersburg, Russia, larisa11799@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0195-5194>

Информация об авторе

Лариса Александровна Пиотровская, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, наб. реки Мойки, 48, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия, larisa11799@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0195-5194>